



УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания
в виде предупреждения
по делу №18АПР/18 об административном правонарушении
(ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ)

17 апреля 2018 года

г. Екатеринбург

Резолютивная часть объявлена 12 апреля 2018 года
В полном объеме изготовлено 17 апреля 2018 года

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области <...>, рассмотрев на основании ст. 23.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в порядке ст. 29.7 КоАП РФ протокол от 05.03.2018 и иные материалы дела в отношении директора ООО «КМО» <...> (паспорт: <...>),

УСТАНОВИЛ:

Поводом к возбуждению дела согласно п.1 ч.1 ст.28.1 КоАП РФ и примечания к ней явилось непосредственное обнаружение должностным лицом Свердловского УФАС России достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а именно, установленный решением Свердловского УФАС России от 19.01.2018 по делу №89 факт распространения ООО «КМО» ненадлежащей рекламы.

В соответствии с п.4 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 №58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных [частями 1, 1.1 и 1.2 статьи 28.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Вступление в силу решения антимонопольного [органа](#) о признании рекламы ненадлежащей не является таким поводом, как это предусмотрено [частью 1.2 статьи 28.1](#) КоАП РФ в отношении вступления в силу решения комиссии антимонопольного [органа](#), которым устанавливается факт нарушения антимонопольного [законодательства](#).

Дело согласно п. 3 ч. 4 ст. 28.1. КоАП РФ возбуждено 05.03.2018 путем составления протокола с участием директора ООО «КМО» <...> (Протокол №34 общего собрания участников ООО «КМО» от 30.03.2017).

Рассмотрение дела №18АПР/18 об административном правонарушении определением от 05.03.2018 (исх.№3571 от 06.03.2018) было назначено на 19.03.2018 в 12 час. 00 мин.

Определением от 19.03.2018 (исх. №4478 от 21.03.2018) рассмотрение дела отложено на 12.04.2018 в связи с удовлетворением ходатайства директора ООО «КМО» <...> (вх.№01-4944 от 19.03.2018) об отложении рассмотрения дела в связи с обжалованием решения Свердловского УФАС России от 19.01.2018 по делу №89 в Арбитражный суд Свердловской области.

Дело в соответствии с ч.2 ст.25.1 КоАП РФ рассмотрено 12.04.2018 с участием законного представителя ООО «КМО» директора <...>.

При рассмотрении дела осуществлялось аудиопротоколирование на устройство Olimpus (Digital voice recorder WS-831).

Отводов, ходатайств не заявлено, а обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела должностным лицом, рассматривающим дело (ст.29.2 КоАП РФ), и участия в производстве по делу участвующих в нем лиц (ст.25.12 КоАП РФ), не выявлено.

Оценив в порядке ст. 26.11 КоАП РФ имеющиеся в деле доказательства, должностное лицо, осуществляющее производство по делу, приходит к следующим выводам относительно подлежащих согласно ст. 26.1 КоАП РФ выяснению обстоятельств.

1. Событие предусмотренного ч.1 ст.14.3 КоАП РФ административного правонарушения проявляется в нарушении законодательства о рекламе.

Наличие события совершенного с 26.03.2017 по 04.10.2017 на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г. Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром административного правонарушения, установлено решением Свердловского УФАС России от 19.01.2018 по делу №89, которым выявлен факт нарушения законодательства о рекламе, а именно, распространение ненадлежащей рекламы медицинских услуг (медицинские осмотры, УЗИ диагностика), оказываемых в «Центре медицинских осмотров» (г. Нижний Тагил, пр. Ленина, 75), нарушающей требование ч.7 ст.24 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе), что выразилось в размещении рекламы медицинских услуг без предупреждения о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Решение Свердловского УФАС России от 19.01.2018 по делу №89 согласно ст. 26.2 и ст. 26.7 КоАП РФ является письменным доказательством по делу и в соответствии с п. 10.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 №30 неотъемлемой частью протокола об административном правонарушении. Указанное решение было обжаловано ООО «КМО» в Арбитражный суд Свердловской области

(дело №А60-12935/2018), на момент рассмотрения данного административного дела в установленном порядке судом изменено или отменено не было.

Учитывая установленные п. 1.2, п.п. 3.40 -3.45 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе (утв. Приказом ФАС России от 23.11.2012 № 711/12), ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» особенности порядков принятия (только коллегиально) решения, являющегося результатом проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) проверки (примечание к ст. 28.1 КоАП РФ), и его обжалования (только судебный), у должностных лиц того же самого органа, единолично осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, заведомо отсутствуют законные основания как переоценивать изложенные в не оспоренном в установленном порядке решении достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, так и отражать результаты такой переоценки как в протоколе об административном правонарушении, так и в соответствующем постановлении.

Решением Свердловского УФАС России от 19.01.2018 по делу №89 установлено следующее.

Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке (п. 1 ст. 3 Закона о рекламе).

Объект рекламирования - товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама (п.2 ст.3 Закона о рекламе).

Товар - продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п.3 ст.3 Закона о рекламе).

Материалами дела, а именно, фотографиями заявителя от 10.08.2017, записью видеорегистратора, установлено, что на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г. Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром была распространена реклама следующего содержания: *«Центр медицинских осмотров. Медицинские осмотры. УЗИ диагностика. Водительская комиссия. Пр. Ленина, 75. 21-53-21. Лицензия ЛО-66-01-004231 от 25.08.2016 г. выдано Министерством здравоохранения Свердловской области».*

Период распространения рекламы - с 26.03.2017 (п.1.2. Заказа №3 от 20.03.2017 на размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов к договору №01-14/77 от 13.10.2016) по 04.10.2017 (ИП <...> в соответствии с условиями заключенного ООО «УВЗ-Медиа Сервайс» Договора № 01-15/197 от 03.10.2017 выполнил работы по демонтажу РИМ со щита, расположенного по адресу: въезд в г. Нижний Тагил, со стороны г. Екатеринбург, сторона А).

Несмотря на то, что на кадре видеорегистратора (время 00:44) не весь текст поддается прочтению, тем не менее, видно, что в нижней части рекламного поля присутствует только одна строка, содержанием которой может быть только «*Лицензия ЛО-66-01-004231 от 25.08.2016 г. выдано Министерством здравоохранения Свердловской области*».

Комиссия критически оценивает материалы, представленные ООО «КМО» в качестве доказательства наличия в рассматриваемой рекламе (строкой ниже слов «*Лицензия ЛО-66-01-004231 от 25.08.2016 г. выдано Министерством здравоохранения Свердловской области*») фразы «*Имеются противопоказания, необходима консультация специалиста*», поскольку продемонстрированный на заседании комиссии 16.11.2017 баннер (ранее в материалы дела были представлены фотографии этого баннера (вх.№01-20521 от 13.11.2017)) не может являться баннером, который в действительности был размещен на рассматриваемой рекламной конструкции, поскольку на продемонстрированном баннере имеются три цветные полосы по нижнему краю рекламного поля, которых нет на баннере, зафиксированном фотографиями заявителя. На фотографиях заявителя видно, что нижний правый край баннера прикреплен к конструкции (подогнут), остальная же нижняя часть (белая полоса, предназначенная для крепления полотна) не закреплена, при этом, какие-либо полосы на ней отсутствуют.

Кроме того, ООО «КМО» пыталось ввести в заблуждение комиссию, представив в материалы дела два макета одной и той же рекламы в качестве приложения к доп.соглашению №1 от 22.12.2016, подписанного ООО «КМО» и ООО «УВЗ-Медиа Сервис» в один и тот же день 22.12.2016 с разницей в датах выдачи лицензии (макет №1 – лицензия ЛО-66-01-004132 от 30.06.2016, макет №2 - ЛО-66-01-004231 от 25.08.2016), при этом, оригинал документа (макет №1) лица, его подписавшие, представить не смогли, как и не смогли объяснить его существование.

Также комиссия отмечает, что макеты (№1 и №2) являлись приложением к дополнительному соглашению №1 от 22.12.2016 к **Заказу №2 от 12.12.2016** на размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов к договору №01-14/77 от 13.10.2016. Согласно данному заказу заказчик ООО «КМО» поручал исполнителю ООО «УВЗ-Медиа Сервис» как *изготовление* рекламно-информационного материала, так и его *монтаж и размещение*, п.1.3. указанного заказа местом размещения рекламы, согласованной сторонами в приложении к доп. соглашению №1 от 22.12.2016, являлась рекламная конструкция по пр. Вагоностроителей,4.

Рассматриваемая же в настоящем деле реклама была распространена ООО «УВЗ-Медиа Сервис» на основании иного заказа - **Заказа №3 от 20.03.2017** на размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов к договору №01-14/77 от 13.10.2016, согласно которому заказчик ООО «КМО» поручал исполнителю ООО «УВЗ-Медиа Сервис» *монтаж и размещение* рекламно-информационного материала на рекламной конструкции, установленной на въезде в г. Нижний Тагил со стороны г. Екатеринбурга (сторона А), при этом в заказе не оговорено, какой именно макет рекламы согласован сторонами к размещению (*не указано, что таким макетом является приложение к доп. соглашению №1 от 22.12.2016*).

Таким образом, какие-либо документы, опровергающие доказательства, представленные заявителем, равно как и подтверждающие факт фальсификации доказательств заявителем, ООО «КМО» и ООО «УВЗ-Медиа Сервис» не представлены. Также ответчиками не представлены доказательства наличия как согласованного сторонами макета, являющегося приложением именно к Заказу №3 от 20.03.2017, так и доказательства наличия необходимого предупреждения как в макете, так и в рекламе, размещенной на рекламной конструкции.

Указанная информация является рекламой «Центра медицинских осмотров» (указано коммерческое обозначение, контактная информация) и оказываемых в нем услуг, в том числе, медицинских: медицинские осмотры, УЗИ диагностика, флюорография.

Согласно Приказу Минздрава России от 27.12.2011 №1664н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (с 01.01.2018 вступил в силу Приказ Минздрава России от 13.10.2017 №804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг»), прием (осмотр, консультация) врача по медицинской профилактике первичный (В01.069.004, В01.070.002), ультразвуковое исследование мягких тканей (одна анатомическая зона) (А04.01.001, А04.01.001), комплексное ультразвуковое исследование внутренних органов (В03.052.001, В03.052.001), флюорография легких (А06.09.006, А06.09.006), входят в перечень медицинских услуг.

Статьей 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) определены основные понятия, используемые в вышеуказанном Федеральном Законе, а именно: медицинская услуга - медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение; медицинское вмешательство - выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности; профилактика - комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания; диагностика - комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий; лечение - комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по

назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни; медицинская деятельность - профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. При этом под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Выполнение медицинских услуг осуществляется только медицинскими работниками. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. №1664н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» утверждена Номенклатура медицинских услуг, представляющая собой перечень медицинских услуг. Перечень медицинских услуг разделен на два класса: «А» и «В», построенные по иерархическому принципу. Класс «А» включает медицинские услуги, представляющие собой определенные виды медицинских вмешательств, направленные на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющие самостоятельное законченное значение. Класс «В» включает медицинские услуги, представляющие собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

В Перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, являющемся приложением к Положению о лицензировании медицинской деятельности (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 №291), указаны, в том числе, медицинские осмотры (предварительные, периодические), медицинские осмотры (предполетные, послеполетные), медицинские осмотры (предрейсовые, послерейсовые), медицинские осмотры (предсменные, послесменные), медицинские осмотры профилактические; ультразвуковая диагностика.

Согласно ч.7 ст.24 Закона о рекламе реклама лекарственных препаратов, медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, медицинских изделий должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов. В рекламе, распространяемой в радиопрограммах, продолжительность такого предупреждения должна составлять не менее чем три секунды, в рекламе, распространяемой в телепрограммах и при кино- и видеообслуживании, - не менее чем пять секунд и должно быть отведено не менее чем семь процентов площади кадра, а в рекламе, распространяемой другими способами, - не менее чем пять процентов рекламной площади (рекламного пространства). Требования настоящей части не распространяются на рекламу, распространяемую в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий, а также в

предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях, и на иную рекламу, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники.

Между тем, в вышеуказанных материалах рекламируются услуги, оказываемые «Центром медицинских осмотров»: медицинские осмотры, УЗИ диагностика, флюорография, входящие в перечень медицинских услуг, без указания на предупреждение о наличии противопоказаний к их применению и использованию, о необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получению консультации специалистов.

2. Ответственность за нарушение требований, установленных ч.7 ст. 24 Закона о рекламе, несет как рекламодатель, так и рекламорапространитель (ч.6, ч.7 ст.38 Закона о рекламе).

Рекламодатель - изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо (п.5 ст. 3 Закона о рекламе).

Материалами дела установлено, что реклама, размещенная на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г. Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром, была распространена на основании Договора №01-14/77 от 13.10.2016 на размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов, заключенного между ООО «УВЗ-Медиа Сервис» (Исполнитель) и ООО «КМО» (Заказчик).

Предмет данного договора сформулирован следующим образом:

1.1. Исполнитель обязуется по заданию Заказчика разместить (изготовить) рекламно-информационные материалы товаров, работ и услуг, выпускаемых, выполняемых, оказываемых предприятием Заказчика.

1.2. Размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов включают в себя проведение следующих видов работ:

- подготовка к размещению и размещение готовых рекламно-информационных материалов в согласованных между Исполнителем и Заказчиком рекламных местах:

- изготовление, подготовка к размещению рекламно-информационных материалов, их размещение в согласованных между Исполнителем и Заказчиком рекламных местах:

- техническое обслуживание, которое включает: контроль над качественным состоянием, в течение обусловленного срока, размещенных рекламно-информационных материалов и мест их размещения, их регулярный осмотр и ремонт:

- изготовление печатной полиграфической продукции.

1.3. Перечень рекламных мест, сроки и стоимость размещения рекламно-информационных материалов, виды изготавливаемой печатной полиграфической продукции, а также другие условия, которые стороны считают необходимыми, указываются в Заказах, являющихся неотъемлемой частью настоящего договора.

Таким образом, рекламодателем рекламы, размещенной на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г.

Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром, является ООО «КМО».

Согласно п.7.8. указанного договора срок его действия устанавливается с момента его подписания до 31.12.2017, в части исполнения обязательств - до полного их исполнения.

В Заказе №3 от 20.03.2017 период размещения рекламы обозначен с 26.03.2017 по 25.06.2017.

Факт распространения рекламы на данной рекламной конструкции был зафиксирован заявителем 10.08.2017, то есть за рамками оговоренного ООО «КМО» и ООО «УВЗ-Медиа Сервис» в заказе периода для размещения рекламы.

Тем не менее, комиссия отмечает, что ООО «КМО», не выполнив условия п.3.1.7. Договора №01-14/77 от 13.10.2016, заключенного с ООО «УВЗ-Медиа Сервис», согласно которому заказчик обязуется забрать у исполнителя неиспользуемые рекламно-информационные материалы не позднее четырнадцати календарных дней с даты окончания размещения рекламно-информационных материалов (в данном случае, до 09.07.2017), одобряло распространение рекламы после окончания действия договора.

3. За нарушение рекламного законодательства ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность должностных лиц.

В соответствии с ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также биологически активных добавок - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно ч.1 ст.2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (статья 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим: исполнением своих служебных обязанностей. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и

другие работники иных организаций несут административную ответственность как должностные лица (ст. 2.4 КоАП РФ).

Под должностным лицом понимается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции

Под организационно - распорядительными функциями понимаются полномочия, которые связаны с руководством трудовым коллективом или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Под административно-хозяйственными функциями понимаются полномочия по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (п. 4 и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

Должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ).

Пунктом 5 резолютивной части решения от 19.01.2018 по делу №89 директору ООО «КМО» <...> (его защитнику) надлежало явиться «05» марта 2018 г. в 11 час. 30 мин. на составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ, с документами, удостоверяющими личность и служебное положение, в Свердловское УФАС России 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 11, каб. 220, **или** обеспечить ознакомление с данным Решением и явку должностного лица, ответственного за соблюдение рекламного законодательства при распространении рекламы на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г. Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром.

Директор ООО «КМО» <...> не указал ответственное должностное лицо, явившись на составление протокола 05.03.2018 лично.

Согласно Протоколу №34 общего собрания участников ООО «КМО» от 30.03.2017 полномочия директора общества <...> продлены на один год (согласно сведениям, размещенным на сайте <https://egrul.nalog.ru>, запись о том, что директором ООО «КМО» является <...>, внесена в ЕГРЮЛ 27.04.2016).

Общий контроль за деятельностью ООО «КМО» осуществляет директор общества, который, выполняя организационно - распорядительные функции, вправе давать обязательные для исполнения поручения, обладает полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

В силу ч.1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ).

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ч.2 ст. 2.2 КоАП РФ).

Выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных ч.2 ст.26.2 КоАП РФ.

Директор ООО «КМО» <...> в протоколе от 05.03.2018, а также при рассмотрении дела указал, что с вменяемым правонарушением не согласен, представил (вх.№01-4945 от 19.03.2018) возражения на протокол.

Согласно ст. 2.4. КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

При заключении с ООО «УВЗ-Медиа Сервис» Договора № 01-14/77 на размещение (изготовление) рекламно-информационных материалов от 13.10.2016 <...> был согласован и утвержден макет рекламного баннера (приложение к доп.соглашению № 1 от 22.12.2016), который содержал надпись «Имеются противопоказания, необходима консультация специалиста», следовательно отвечал всем требованиям, предъявляемым к такого рода рекламе. Рекламный баннер был изготовлен и размещен в период с 26.03.2017 по 25.06.2017 на въезде в г. Нижний Тагил, со стороны Екатеринбург, сторона А (заказ № 3 от 20.03.2017). <...> были подписаны акты выполненных работ. Таким образом, его действия были направлены на соблюдение действующего законодательства о рекламе. Иных рекламных баннеров по его указанию ООО «КМО» не изготавливало и не размещало на спорной рекламной конструкции.

Рекламодателем рекламы медицинских услуг (все виды медицинских осмотров, флюорография), указываемые в «Центре медицинских осмотров» (г. Нижний Тагил, пр. Ленина, д. 75), распространенной с 08.08.2017 по 15.08.2017 на рекламной конструкции, расположенной в г. Нижний Тагил вдоль Восточного шоссе в сторону центра города (на пересечении с Северным шоссе) являлось ООО

«КМО». При заключении договора № НТ-750/01/17 от 15.12.2016 с ООО «Гэллэри Сервис» сторонами был согласован макет рекламного баннера, отвечающий всем требованиям законодательства о рекламе и содержащий необходимую предупредительную надпись. Данный факт опровергнут не был, а был полностью подтвержден при рассмотрении дела. Документами и объяснениями ООО «Гэллэри Сервис» подтверждается отсутствие умышленных действий сторон Договора, направленных на нарушение законодательства о рекламе. Согласно объяснениям ООО «Гэллэри Сервис» изначально дизайнером был представлен макет РИМ, не содержащий в себе предупредительную надпись, в связи с чем, макет был направлен на доработку дизайнеру. В то же время, ассистент менеджера по ошибке направила несогласованный вариант макета на печать. Чтобы не печатать новый макет целиком, она отправила на печать часть изображения с предупредительной надписью (заплатку). Монтаж рекламного баннера на рекламную конструкцию был произведен 01.08.2017. При этом баннер был смонтирован одновременно с наклейкой на него заплатки с предупредительной надписью. Тем не менее, 08.08.2017 техническим инспектором был зафиксирован факт обрыва части заплатки спорного рекламного баннера, о чем была подготовлена служебная записка с фотоотчетом. Впоследствии на место выехали представители технического подразделения, на момент их приезда заплатка на баннере отсутствовала полностью. Таким образом, ООО «Гэллэри Сервис» полагает, что заплатка могла отклеиться либо в результате погодных условий, либо в результате противоправных действий третьих лиц. С целью устранения указанных недостатков на рекламную конструкцию была заново изготовлена и смонтирована новая заплатка 15.08.2017. Следовательно, в данном случае, полностью отсутствует вина как ООО «КМО», так и <...>, как руководителя, при распространении вышеуказанной рекламы.

В соответствии со ст. 2.1. КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В процессе рассмотрения дела о размещении рекламы, комиссией не установлены конкретные действия директора ООО «КМО», в которых присутствует его вина. Ответственность за размещение и надлежащее содержание информации на рекламных баннерах несут изготовители, т.к. комиссией исследованы оригиналы макетов, являющиеся неотъемлемой частью договоров, которые были утверждены <...> как должностным лицом со стороны заказчика и стороной-исполнителем.

В случае с размещением баннера ООО «УВЗ-Медиа Сервис», на въезде в г. Нижний Тагил, со стороны Екатеринбург, сторона А, заявителем представлены все доказательства размещения баннера не в период взаимодействия с ООО «УВЗ-Медиа Сервис», а поскольку рекламная конструкция не является собственностью этой организации, она не производит ее техническое обслуживание, соответственно, не несет ответственности за размещение на данной конструкции каких-либо материалов, другими словами, любое лицо имеет возможность разместить в данном

месте информацию любого содержания, в том числе и с признаками нарушения законодательства о рекламе.

В случае с ООО «Гэллери Сервис», вследствие ошибочных действий ответственных сотрудников данной организации, были допущены рассматриваемые нарушения. Какой либо информации о том, что баннер находился на согласованном месте с нарушением действующего законодательства о рекламе <...> не поступало.

<...> считает, что он, как должностное лицо, сделал все зависящее от него для соблюдения законодательства о рекламе и, соответственно, отсутствуют основания для привлечения меня как директора ООО «КМО» к административной ответственности по ч.5 ст. 14.3 КоАП РФ в связи с отсутствием вины.

Должностное лицо Свердловского УФАС России отмечает, что событием вменяемого ООО «КМО» правонарушения является размещение обществом рекламы медицинских услуг без предупреждения на одной, а не двух рекламных конструкциях, при этом размещение рекламы за рамками срока, оговоренного в договоре с ООО «УВЗ-Медиа Сервис», не исключает факт размещения обществом ненадлежащей рекламы в период действия такого договора, а, следовательно, наличие события административного правонарушения.

По результатам оценки доказательств в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ должностное лицо Свердловского УФАС России установило, что при распространении рекламы медицинских услуг «Центра медицинских осмотров» (г. Нижний Тагил, пр. Ленина, 75), с 26.03.2017 по 04.10.2017 на рекламной конструкции, расположенной на автомобильной дороге «Южный подъезд к г. Нижний Тагил от км 120 + 085 а/д «г. Екатеринбург - г. Нижний Тагил - г. Серов» между 8-м и 9-м километром директор ООО «КМО» <...> не осознавал противоправный характер своих действий (бездействия), хотя по обстоятельствам дела у него имелась возможность для соблюдения законодательства о рекламе, он мог проконтролировать наличие предупреждения в рекламе медицинских услуг, убедившись в его наличии при согласовании макета рекламы к Заказу №3 от 20.03.2017 на размещение рекламно-информационных материалов. Таким образом, <...>, не предприняв предварительно всех необходимых и достаточных мер по контролю за содержанием рекламы, принял решение о возможности ее распространения, не проявив при этом должных осмотрительности и осторожности, самонадеянно рассчитывая на предотвращение вредных последствий своего действия (бездействия), то есть <...> совершил административное правонарушение по неосторожности (ч.2 ст.2.2 КоАП РФ).

Какие-либо доказательства обратного <...> в материалы дела не представил (макет к заказу №3 от 20.03.2017 в материалах дела отсутствует, в самом заказе не оговорено, какой именно макет рекламы согласован сторонами к размещению, не указано, что таким макетом является приложение к доп. соглашению №1 от 22.12.2016).

Материалами административного дела доказано, что должностным лицом, виновным в совершении административного правонарушения, является директор ООО «КМО» <...>, поскольку именно его действиями (бездействием) как должностного лица общества, выполняющего организационно-распорядительные функции, было допущено выявленное нарушение.

Таким образом, <...> является виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ.

4. Обстоятельства, смягчающие (ст.4.2 КоАП РФ) и отягчающие (ст. 4.3 КоАП РФ) административную ответственность, не выявлены.

5. Ущерб, причиненный административным правонарушениям, не выявлен.

6. Обстоятельства, исключаяющие производство по делу (ст.24.5 КоАП РФ), не выявлены. Срок давности привлечения к административной ответственности не истек, поскольку за нарушение законодательства о рекламе (ст.14.3 КоАП РФ) составляет один год со дня совершения административного правонарушения (ч.1 ст.4.5 КоАП РФ).

7. Причины и условия, способствовавшие совершению административного правонарушения, не выявлены.

В рассматриваемой ситуации доказательств наличия каких – либо исключительных обстоятельств, позволяющих квалифицировать правонарушение, совершенное <...>, как малозначительное, не представлено.

Административное наказание за нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также биологически активных добавок, предусмотрено отдельной частью ст.14.3 КоАП РФ - частью 5 указанной статьи, содержащей более жесткую санкцию за подобное правонарушение по сравнению с санкцией за распространение ненадлежащей рекламы иных объектов рекламирования, поскольку подобное правонарушение связано с возможностью причинения вреда здоровью людей.

Таким образом, должностное лицо Свердловского УФАС России полагает, что совершенное административное правонарушение не может быть квалифицировано как малозначительное.

Немотивированные случаи прекращения производства по делу по малозначительности и освобождения от административной ответственности за допущенные нарушения неизбежно ведут к формированию у подотчетных субъектов халатного отношения к исполнению своих обязанностей, уверенности в собственной безнаказанности.

Необоснованное применение ст.2.9 КоАП РФ противоречит задачам производства по делам об административных правонарушениях, сформулированным в ст.24.1 КоАП РФ, основополагающей из которых является обеспечение исполнения вынесенного постановления.

Согласно введенными Федеральным законом от 03.07.2016 №316-ФЗ ч.3 ст.3.4 и ч.2 ст.4.1.1 КоАП РФ в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей особенной части Кодекса, административное наказание за впервые совершенное административное правонарушение в виде административного штрафа может быть заменено являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическому лицу, а также их работникам на

предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных [частью 2 статьи 3.4](#) настоящего Кодекса.

При этом предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба (ч.2 ст.3.4 КоАП РФ).

Согласно сведениям, содержащимся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, размещенном на сайте ФНС России, ООО «КМО» (ИНН 6623077877) является субъектом малого предпринимательства (микропредприятие), а <...> - работником субъекта малого предпринимательства, административное правонарушение, предусмотренное ч.5 ст.14.3 КоАП РФ, выявленное в ходе осуществления государственного контроля, совершено им впервые при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Согласно ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ предупреждение – мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 4.1. – 4.4, ч. 1 ст. 14.3, статьями 23.48, 24.5, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать директора ООО «КМО» <...> (паспорт: <...>) виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ, и назначить ей административное наказание в порядке замены в виде **предупреждения**.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо в суд по месту рассмотрения дела в срок, установленный действующим законодательством.

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение *десяти суток* со дня вручения или получения копии постановления (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного

для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Копия постановления вручена или
получена _____, что

подтверждается _____.

Постановление (решение от _____ по жалобе, протесту) вступило в законную силу _____ (ст. 31.1 КоАП РФ).

Заместитель руководителя Управления

<...>